

Более четверти века звучит на сценах оперных театров замечательный бас солиста Большого театра, народного артиста России Владимира Маторина. Много это или мало? Об этом говорит сам Владимир Анатольевич: «25 лет – это повод оглянуться, что сделано, и обдумать, что предстоит».

На открытии юбилейного 225-го сезона в Большом театре Маторин пел партию Бориса в спектакле Мусоргского. «Всю свою жизнь я шел к этой роли и продолжаю по сей день над ней работать, – говорит певец, – она очень емкая. И хотя по пению она занимает 23–24 минуты, но по проживанию на сцене у моего героя нет ни одной пустой секунды». Еще будучи студентом Института имени Гнесиных, более четверти века тому назад, впервые соприкоснулся Маторин с этим образом, спев в классе педагога И. В. Иванова монолог «Скорбит душа», в оперном классе педагогов С. Сахарова и Т. Мельцер сцену смерти Бориса. Полностью воплотил певец образ Царя Бориса на сцене МАЛЕГО-Та в 1987 году.

После окончания Гнесинского института 17 сезонов проработал Маторин в Театре Станиславского и Немировича-Данченко, спев более 30 партий. А потом был Большой, куда он пришел на роль Ивана Сусанина и

Владимир Маторин: «Каждый спектакль – праздник»

Рос. муз. газета – 2000-й дек. (№ 12) – с. 4

солистом которого является и по сию пору. За более чем 25 лет певец спел около 65 партий. Ему одинаково хорошо удаются драматические, трагические и характерные роли: Пимен, Царь Борис, Досифей Мусоргского; Сусанин Глинки; Кончак и Галицкий Бородин; Старый Цыган и Алеко Рахманинова; Король Рене и Зарецкий Чайковского; прокофьевский король из «Любви к трем апельсинам»; Дон Базилио Россини; Порги Гершвина и т. д. В прошлом сезоне мы могли услышать певца в постановке оперы Даргомыжского «Русалка». Это была давняя мечта артиста.

Одной из любимых форм общения со слушателями у Маторина являются концерты: «Романсы особенно нужны нам именно сейчас, когда в жизни так не хватает доброты, теплоты, сердечности. Исполняя их, чувствуешь себя и дирижером, и режиссером. Это моя работа мозга и души». Диапазон любимых композиторов у Владимира Анатольевича очень велик: от Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Чайковского, Рахманинова, Шостаковича, Свиридова до Шуберта, Грига, Массне. Не забывает певец и о русских пес-

нях и романсах: «Дубинушка», «Вдоль по Питерской», «Гори, гори моя звезда», как нельзя лучше соответствуют его характеру.

Еще одной гранью творчества Маторина является исполнение им духовной музыки: фрагменты из Литургии св. Иоанна Златоуста Чайковского, «Да исправится молитва моя», «Блажен муж» Чеснокова, фрагменты Всенощного бдения Рахманинова... Один из последних концертов певца состоял из духовных произведений Генделя, Шуберта в первом отделении и русской православной – во втором. «Церковная музыка – это боль и радость моей души. Очень красивая музыка и по мелодике, и по музыкальному языку. Но самое главное, что в ней есть большой секрет: чем больше ее поешь, тем лучше она получается. И самое главное, что от церковной музыки не устаешь ни голосом, ни душой. Ты трудишься, но одновременно и молишься; что-то отдаешь, а что-то получаешь», – говорит Владимир Анатольевич.

Уже несколько лет Маторин является заведующим кафедрой вокального искусства в Российской Академии театрального искусства

ва (ГИТИС). «Педагогика – это еще одна часть моей души. Я люблю работать с молодежью, у молодых другое биополе. Они энергичны, жаждут знаний, и это притом, что престиж профессии певца сейчас падает», – рассказывает Владимир Маторин.

Концертная жизнь певца богата гастрольными выступлениями. Он пел на оперных сценах Австрии, Англии, Франции, Швейцарии, Чехии и других стран. «Но долго находиться на гастролях не могу, – рассказывает певец, – то ли это связано с тем, что стал преподавать, то ли с тем, что стал старше, – надо возвращаться домой и напиваться русским соком. Это трудно понять и передать словами, да, наверное, и не надо».

В планах на будущее у Маторина: Греммин в опере «Евгений Онегин»; работа над образом жреца Захария в опере Верди «Набукко», премьера которой готовится в Большом театре. Идет разговор о прокофьевском «Игроке».

«Люди приходят в театр как на праздник, – говорит Владимир Маторин. – Да и для меня каждый спектакль – тоже праздник».

Нина РЕВЕНКО.